

1

Сегодня принц Сайрус возвращается в столицу с будущей невестой, ну, или так все должны думать.

Из Башни Провидиц, самого высокого здания Солнечной столицы, я вижу ровный строй фиолетовых флагов, развевающихся над полями за чертой города. Королевская процессия стремительно приближается к южным воротам. Толпы людей наводнили город в ожидании возвращения своего принца, чтобы поприветствовать его дома. Шесть месяцев прошло с тех пор, как Сайрус отправился в поездку по континенту, чтобы «набраться мудрости у щедрых людей наших земель, которой нельзя научиться, оставаясь во дворце». Или как-то так он говорил. Я перестала вслушиваться в его прощальную речь еще на середине.

Основной целью поездки был поиск невесты для принца, которая поможет ему снять проклятие, о чем он в своей речи не упомянул, и король Эмилиус отчитал его за это упущение. Я знаю об этом, потому что несколько дней спустя мне самой пришлось об этом сказать в своем обращении к народу, когда я объявила о новом пророческом сне.

Лучшая часть жизни Провидицы — это не комфортная жизнь при дворе или близость к королю. А то, с какой легкостью люди верят в каждое сказанное тобой слово.

— В столице было намного тише в отсутствие Его Высочества. Я даже скучаю по тем девицам, бездумно бегаящим за ним в попытках спасти, — произносит розовощекая женщина, сидящая за моим гадальным столом. — Полагаю, скоро все изменится к лучшему. Он ведь уже выбрал будущую королеву?

Если Сайрус ко мне прислушался, то так и будет.

— Лучше бы ему это сделать, — бубню я, отворачиваясь от окна.

— Что?

— Я сказала, что он встретил ее.

Я загадочно улыбаюсь своей единственной посетительнице. Не думала, что после возвращения принца кто-то заявится ко мне сегодня в башню. Но эта женщина выглядит слишком приземленной, чтобы стоять в очереди ради возможности увидеть королевскую особу: загар на лбу по широкополой шляпе и мозолистые руки, которые она положила ладонями вверх на мой мраморный стол.

— Если вы говорите о пророчестве, сделанном мной перед отъездом Его Высочества, то оно гласит: *«Принц Сайрус встретит свою невесту до окончания путешествия»*. Ни больше, ни меньше.

— Не помню точных слов... — кивает она.

— Точность в этом вопросе очень важна.

Я четыре ночи бродила по этой комнате, подбирая нужные слова, и не позволю, чтобы теперь их коверкали, когда они стали значить так много. Подобрав свою мантию, сажусь напротив женщины и откидываю тяжелую косу за спину. Чем быстрее я покончу с этим гаданием, тем скорее закончится эта бессмысленная болтовня, и я смогу уйти из башни, чтобы лично поприветствовать принца.

— Что вы хотите узнать?

Дама вздергивает бровь. Моя грубость ее оскорбляет, хоть в слух она этого и не говорит.

— Меня беспокоит только сезон сбора урожая, Всевидящая госпожа Вайолет. Все, что касается будущего моей фермы. Я молюсь о благосклонности богинь судьбы.

Мне не нравится заниматься этими предсказаниями, но король настаивает на моем регулярном общении с людьми, чтобы они доверяли девушке, что пророчит будущее их королевства. Так что я должна была заняться либо этим, либо сватовством, а от одного вида влюбленных шутов меня тошнит.

Я кладу свои руки поверх ее, и прикосновение моих пальцев к ее коже зажигает в моем сознании что-то солнечно-яркое. Закрываю глаза и стараюсь сфокусироваться на линиях на ее ладонях, на изгибах, шрамах и крови, что бежит под кожей. Любой физический отпечаток ее истории, который я могу использовать для привязки своей магии. Внутренним взором нахожу нити, что связывают ее душу с этим миром:

Ферма на холме золотится эльфийскими цветами.

Ежемесячные поездки в Солнечную столицу.

Еще одна ферма, на пограничных землях. Семья? Дом возлюбленного? Фейский лес на горизонте.

Долгие дни за работой в поле, перетекающие в ночи.

И так нити сменяют друг друга.

Самые ясные — это те, что уже произошли и зовутся воспоминаниями. Нити же будущего, напротив, туманны и могут быть противоречивы. Богини судьбы непостоянны и переменчивы. И, если нельзя увидеть будущее четко, я могу почувствовать его большую вероятность. Дурное предзнаменование ощущается как порыв влажного воздуха перед грозой, а хорошая возможность — как погружение в теплый мед. Но в большинстве случаев богини судьбы не любят показывать свои намерения.

Только если не делают это намеренно.

Моим посетителям приходится мириться с тем немногим, что мне удастся увидеть, потому что я единственная Провидица во всей Эвинии, и другого выбора у них нет. И это вовсе не случайное совпадение. Миру известно только девять Всевидающих, и каждая из нас служит при одном из дворов. Мы слишком полезны, чтобы позволить нам жить своей жизнью. Я слышала, что Провидица из Юэ может также предсказывать штормы по ряби на воде, а другая, из Верданта, знает дату рождения каждого.

Я — самая юная из всех Провидиц. Мне всего восемнадцать. Семь лет назад меня забрали с улиц Эвинии. И я умею только видеть вещие сны, читать линии судеб и лгать.

— Вам не стоит переживать, — шепчу я, вглядываясь внутренним взором в ее туманное будущее. Приукрашиваю свои видения деталями из ее воспоминаний: — Ваши эльфийские цветы должны вырасти хорошими в этом году. Но постарайтесь не разъезжать так много и оставайтесь на своей ферме.

Как только я открываю глаза, женщина убирает руки.

— Приятно слышать, что судьба добра ко мне, — говорит она. — Есть ли что-то еще?

Я продолжаю болтать всякую чушь, пока она не остается довольна, после чего благодарит меня, бросает несколько серебряных монет в чашу неработающего фонтана, ставшей когда-то сосудом для подношений, и покидает мою башню.

Заглядываю за потрескавшийся бортик фонтана и вздыхаю. Я не нуждаюсь в деньгах, ведь дворец обеспечивает меня всем необходимым, но при прошлой Провидице фонтан всегда был полон подношений. При мне же он полон... пыли.

А теперь, с возвращением Сайруса, моя репутация еще больше ухудшится.

Гвалт приветственных криков снаружи то нарастает, то стихает. И мне даже не нужно выглядывать в окно, чтобы понять, что королевская процессия уже в городе. С того самого момента, как Сайрус покинул дворец, придворные начали плести интриги вокруг его возвращения домой.

Здоровье короля Эмилиуса все хуже, и Сайрус должен занять трон до конца года. Сейчас самое время попытаться добиться его расположения.

Сжимаю зубы. Потому что мне это тоже нужно.

Семь лет назад Всевидящая госпожа Фелицита, да укажут звезды путь ее душе, произнесла свое последнее пророчество:

«Земля расцветет алым от роз, крови и войны. Сердце принца станет иль спасением, иль проклятием. Он своим выбором может спасти всех нас. Его невеста — все в ее руках! Проклятье, проклятье, чертово проклятье. Боги, остерегайтесь...»

И это все, что она успела сказать перед своей кончиной. Служанка, которая ухаживала за ней, утверждает, что рот Провидицы был широко открыт, а руки сжаты в кулаки у самой шеи, словно она с кем-то боролась, чтобы договорить. Даже когда она издала последний вздох, ее тело не ослабло и застыло в том же положении. Никому не удалось изменить его.

Королевство охватила паранойя. Фелицита предрекла Эвинии конец? Или даже конец всему миру? Почему именно принц Сайрус должен привести к этому? После смерти Фелициты я стала новой Провидицей, но на тот момент была всего лишь ребенком, бродяжкой, которая исполняет свою роль, разодетая в шелка, и понимала столько

же, сколько и все остальные. Мне никогда не снилось то, о чем напорочила Фелицита.

Отсутствие у меня ответов на все возникшие у людей вопросы не помогало мне расположить их к себе.

Мы обратились за помощью к Провидицам из соседних земель и предупредили их о пророчестве, но даже они не смогли ничего сказать о грядущем. Престарелая Провидица из Балики предположила, что предсказание Фелициты не результат предсмертной горячки, и то, что она увидела, должно произойти в далеком будущем. А значит, у нас еще есть время подготовиться.

И с тех пор каждый раз с наступлением нового сезона, с началом очередного бала, с каждым визитом приезжего чиновника все королевство задерживало дыхание в надежде, что принц Сайрус, наконец, найдет свою любовь. Пророчество Фелициты говорило ясно: будущее зависит от веления сердца принца, от его выбора, от его невесты.

За прошедшие семь лет Сайрус так никого и не выбрал. Над ним нависает зловещее пророчество, а он еще привередничает.

Но бесконечно тянуть нельзя.

Я направляюсь во дворец, чтобы своими глазами увидеть результаты его путешествия. Благодаря мосту, соединяющему вход в мою башню, расположенную на берегу реки Джулеп, с северной частью дворца, идти недалеко. Иначе мне бы пришлось спуститься по двум сотням ступеней к самому ее основанию. Башня Провидиц — это изогнутое, сучковатое напоминание о Фейском лесе, который

некогда покрывал весь континент. Она возвращена, а не построена мастерами, поэтому никакой практичности ждать не приходится.

Говорят, что одна из первых Провидиц буквально подняла стены из земли настолько высоко, чтобы жить среди звезд. Подобные деяния были нормой в то время. Тогда Фейский лес простирался на большей части земли, народов насчитывалось не так много, а земля сочилась магией. Я бы вряд ли в это поверила, но мне иногда снились сны о прошлом. О временах, когда деревья возвышались над горами, а их кроны светились от живущих в них фей, и мы, люди, не были самыми разумными существами, обитающими в лесах.

Сегодня Башня Провидиц выглядит здесь неуместно. Она торчит, словно ярко-зеленый клык или окаменевший ствол, обвитый лозами и устремленный высоко в небо, возвышаясь над развитым городом. Легкий ветерок играет с моей мантией, пока я пересекаю мост, удаляясь от башни. Виды Солнечной столицы исчезают за мрачной громадой дворца и его золотыми шпилями. Я прохожу через ворота, и передо мной открывается вид на сады: яркая мозаика из цветочных клумб, резных каменных фонтанов и декоративных деревьев.

По пути несколько человек приветственно кланяются мне или приседают в реверансе, сопровождая это тихим «Всевидающая госпожа», но большинство знают, что формальности меня не волнуют. Крадучись по узкой тропе смотрителя, между лабиринтным из живой изгороди и свеже-

подстриженными кустами бегоний, добираюсь до одного из потайных ходов во дворец, почти не запачкав свои башмаки.

Внутри каждую комнату и коридор наполняет гул разговоров. Начинаю беспокойно хмуриться от того, что слышу, и еще больше от того, что не слышу.

Я поднимаюсь по лестнице к королевским покоям, и все разговоры стихают. Гвардейцы, что несут караул у дверей в комнаты Сайруса, выглядят встревоженными при моем приближении, но не останавливают меня.

Я распахиваю двойные двери в его спальню.

— Не дайте ей войти! Вайолет, уйди.

Мой взгляд падает на почти одетого Сайруса, стоящего около гардероба. И он, к сожалению, стал еще красивее, чем прежде.

Сайрус Лидайн Эвинийский сотворен из сказочных снов: смелый, начитанный, остроумный, если, конечно, соизволит заговорить с вами, и прекрасный даже без гламура фейри. На нем даже мешок будет смотреться модным, а его улыбка ответственна за большее количество девичьих обмороков, чем летняя жара.

Теперь, на исходе своего девятнадцатого года, он стал выше, юношеская угловатость исчезла под мышцами, а одежда сидит идеально. Его некогда фарфорово-бледная кожа снова выглядит здоровой после перенесенной в детстве болезни. А новая стрижка на медных волосах делает его старше.

Но некоторые вещи остаются неизменны. Например, его презрительный взгляд, который он

бросает на меня, когда я не уйду. Месяцы порознь ни капли не умерили нашу ненависть друг к друг.

Хотя, для этого даже целой жизни порознь не хватит.

— Ты не можешь вот так врываться сюда... — начинает было Сайрус.

— И все же я только что это сделала, — тихо отвечаю я, осматривая комнату.

Кроме нас здесь никого больше нет, и это проблема. Постель не смята. В ванной, кажется, тоже никого. Внизу я не увидела ни свиты, ни придворных дам, окруживших нового члена столичного общества. И это вызывает у меня только один вопрос:

— Где она?

Сайрус поворачивается обратно к зеркалу и продолжает застегивать жилет.

— Кто?

— Ее будущее Величество. Девушка, на которой ты женишься.

— Это не твое дело.

Я направляюсь к нему, и при каждом шаге коса покачивается за спиной.

— Это абсолютно, — вклиниваюсь между Сайрусом и зеркалом, из-за чего он тяжело вздыхает, — мое дело.

Возможно, если бы не голодала в детстве, то сейчас была бы выше, и наши глаза наверняка находились бы на одном уровне. Но с тем ростом, что у меня есть, мне приходится задирать подбородок, когда говорю с ним.

— Я предсказала, что ты найдешь себе невесту. Но вот он ты, приехал с пустыми руками. Не делай из меня лгунью.

— Тогда тебе не стоило врать.

Я прищуриваюсь, но Сайрус игнорирует меня, надевая жакет с узорами в виде птиц.

Это была маленькая ложь, чтобы убедить народ. Прошлой осенью приходили донесения о том, что Фейский лес начал чернеть около границы, а по ночным деревьям разлетаются кроваво-красные лепестки роз. Люди начали волноваться, поэтому король Эмилиус попросил меня заглянуть в будущее и поискать какие-нибудь подсказки касательно пророчества Фелициты.

Но попытки мои не приносили плодов, а сны оставались тревожно пустыми.

Так что, как только Сайрус уехал в это путешествие, я кое-что придумала, чтобы успокоить двор:

Принц Сайрус встретит свою невесту до окончания путешествия.

Эта несущественная ложь, как капля вина в стакане воды. Ее едва ли можно заметить, а если все же и заметишь, то это не такая уж весомая проблема, чтобы переживать. Сайрусу в любом случае нужно было найти жену. А я лишь указала ему временные рамки.

— Ладно, — говорю я, скрестив руки на груди. — У меня правда не было видения, что ты найдешь невесту. И мне не следовало давать такое пророчество. Но ты уже должен был выбрать кого-нибудь.